

ЯЗЫКОВОЙ И РЕЧЕВОЙ АСПЕКТЫ КОМБИНАТОРКИ

Бул макалада тил жана анын кептик кубулушунун комбинаторикасы каралган.

В статье рассматривается явление комбинаторики, которое включает в себе как его языковую, так и речевую сторону.

This paper deals with collocability which contains both it's language and speech aspects.

Современный этап языкознания характеризуется повышенным интересом к содержательной стороне языковых явлений. Одной из теорий, объясняющих характер взаимосвязи слов, является теория валентности и сочетаемости как ее проявление в речи. Теория валентности и сочетаемости позволяет рассмотреть взаимосвязь слов на основе их дистрибутивных характеристик, что особенно важно в языках аналитического строя, например, в английском, где нет четкого морфологического оформления, и, следовательно, значение слова определяется и при помощи его окружения. Теория валентности и сочетаемости в настоящее время является самой значительной грамматической теорией, исключительно результативной для практики.

Термин «валентность» является одним из сравнительно немногих терминов в истории языкознания, созданных не внутри этой науки или смежных с ней наук, а заимствованных из относительно далекой от лингвистики области человеческого знания – химии, где он обозначает способность атома к образованию химических связей. При этом количественной мерой валентности обычно принято считать число других атомов в молекуле, с которыми данный атом образует связи. В настоящее время понятие «валентность» рассматривается в рамках квантовой химии, являясь одним из фундаментальных понятий теории химического строения /16, с. 94-95/. Хотя при заимствовании лингвистикой сам термин и понятие валентности, разумеется, претерпели существенные изменения в содержании, однако определенные аналогии между химическим и лингвистическим пониманием этого явления прослеживаются до сих пор. Подобно тому, как в химии понятие валентности имеет ряд частных определений, зависящих от типа взаимодействия атомов (или атомных групп) в химическом соединении, в лингвистической литературе по проблеме существуют самые различные определения этого понятия, самым общим из которых можно признать, по-видимому, дефиницию ЛЕС: «способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами» /8, с.79/. В этом плане определение в нелингвистическом словаре более конкретно, а значит, и более информативно: “способность слова к грамматическому сочетанию с другими словами в приложении (валентности глагола “дать” определяют способность сочетаться с подлежащим, с прямым дополнением и косвенным

дополнением: “Я даю книгу ему”)” /16, с.95/. В Лингвистическом энциклопедическом словаре /8, с.79/ введение понятия валентности связывается с именем ученого, ставшего еще при жизни классиком советского языкознания – С.Д.Кацнельсоном /12/, а введение термина «в западноевропейское языкознание» – с работой французского лингвиста Л.Теньера /26/. Аналогичная точка зрения высказывается в работах ученых И.В.Арнольда, А.А.Бекбалаева, /3, с.43; 5, с.81/, тогда как в работе И.М.Богуславского /6, с.12/ первенство введения как термина, так и понятия «валентность» в лингвистический обиход приписывается (правда, с оговоркой «повидимому») немецкому лингвисту де Грооту.

Французский ученый Л. Теньер под валентностью понимал глагол с так называемыми актантами, т.е. непосредственно подчиненными глаголу именными элементами предложения, обозначающими участников процесса. Подчеркивая, что теория синтаксиса должна базироваться на чисто синтаксических данных, автор предлагает различать в ней две основные части: 1) категориальный, или статический синтаксис, изучающий грамматические категории, порядок и принципы их организации в языке; 2) функциональный, или динамический синтаксис, исследующий структуру «живой» фразы, реальный механизм ее связей. В новой трактовке Л.Теньера фраза предстает как многоярусное иерархическое построение, в центре которого находится глагол, управляющий всем ее организмом. На периферии размещается множество грамматических элементов, подчиняющихся друг другу, и, в конечном, итоге, глагольному центру. Естественно, что учение о подлежащем как одном из главных членов предложения не нашло себе места в этой синтаксической концепции. Внутри фразы выделяются структурные единства, ядром которых может быть глагол или наречие. Подобные объединения Л.Теньер называет соответственно вербальными, субстантивными, адъективными и адвербиальными «узлами». Фраза состоит из одного или нескольких «узлов». Организующим центром в большинстве фраз является вербальный узел. Сказанное делает понятным исключительный интерес Л.Теньера к синтаксическим свойствам глагола, к его сочетаемости, который стимулировал в дальнейшем разработку им учения о синтаксической валентности. В «Структурном синтаксисе» Л.Теньер сравнивает глагол и непосредственно подчиняющиеся ему члены фразы (вербальный узел) с небольшой пьесой. Подобно настоящему спектаклю вербальный узел обязательно включает какой-либо процесс, наиболее часто встречающихся действующих лиц и наиболее типичные обстоятельства. При переводе из плана сценической действительности в план структурального синтаксиса процесс превращается в глагол, действующие лица – в «участников», а обстоятельства – в «выразителей обстоятельств». Глагол управляет всей вербальной фразой. Ему непосредственно подчинены «участники» и «выразители обстоятельств» /26, с.102, с.114, с.240, с.246, с.256/.

В советское языкознание термин валентность был введен Кацнельсоном, который под валентностью понимал “свойство слова определенным образом реализоваться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами” /12, с.132/.

Развитие теории валентности за рубежом связано с именами Г.Хельбига, К.Зоммерфельдта, Х.Шрейбера, В.Бондзио, В.Флеминга и многих других, которые смогли дополнить и обогатить теорию валентности новым содержанием, новыми понятиями и методами исследования.

В работах многих лингвистов теория валентности и сочетаемости рассматривается достаточно широко. Однако целый ряд сложных вопросов еще остается нерешенным. До сих пор еще не выработана общая теория валентности и сочетаемости как универсального свойства языка, что обуславливает разобщенность подходов к ней: разное содержание вкладывается в используемые термины, сходные признаки получают на разных уровнях разные оценки. Среди многих актуальных проблем, связанных с разработкой теории валентности, особого внимания заслуживает проблема изучения характера связей между синтаксическими конструкциями и их однословными заместителями. Эта проблема интересна с точки зрения функционирования разных частей речи в предложении и влияния их друг на друга. Представляется важным выяснить системные связи в плане валентности между единицами разных лексико-грамматических классов и установить их иерархию, что будет способствовать построению целостной системы теории валентности и сочетаемости. Наличие или отсутствие подобных связей между такими единицами выявляется в результате анализа и сочетаемости. Однако на современном этапе развития лингвистики нельзя ограничиваться простой констатацией факта сочетаемости или несочетаемости тех или иных слов, необходимо вскрыть глубинные механизмы, показать взаимосвязь и взаимодействие сочетающихся элементов. Анализ синтаксических единиц проводится также и с семантической точки зрения. Теоретические положения семантического синтаксиса широко разрабатывались Н.Д.Арутюновой, С.Д.Кацнельсоном, Е.В.Падучевой и другими языковедами, которые уделяли преимущественное внимание семантической структуре предложения. Многообразие лексико-семантических и синтаксических связей, в которые вступает слово в потоке речи, неоднозначная трактовка многих положений, многоплановость самого явления породили и обилие терминов, обозначающих закономерности таких связей: валентность (М.Д.Степанова; В.С.Страхова), сочетаемость (Н.З.Котелова), дистрибуция (Ю.К.Лекомцев), интенция (Р.Мразек), избирательность (Б.А.Абрамов). Причем разные авторы вкладывают в эти термины разное содержание, или, наоборот, одинаковое содержание названо разными терминами. Синонимичными оказываются определения валентности и сочетаемости в словарях лингвистических терминов. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Е.Розенталя и М.А.Теленковой (1976) валентность слова определяется как «способность слова вступать в словосочетания с другими словами» в отличие от «сочетаемости», которая определяется как «способность языковых элементов соединяться друг с другом в речи» /15/. У О.С. Ахмановой сочетаемостью называется «способность элементов соединяться друг с другом в речи» /4/. Терминология зарубежных авторов также не отличается точностью. «Valenz» и «Wertigkeit» у Эрбена, «Kollokationsmöglichkeit» у Росса, «Collocation» у Ферса и Робинса, «Collocability» у Макинтоша. «Способность глагола требовать дальнейшие позиции в предложении» Г.Бринкман называет валентностью. Позиции, открытые для дальнейших связей, получают название

«участников». У.Бринкмана по сравнению с Теньером более отчетливо проступает различие между терминами «валентность» и «позиция». Л.Теньер обозначает термином «валентность» способность глагола к сочетаемости и отдельные позиции при глаголе. Бринкман проводит более строгое терминологическое разграничение. Валентность у него всегда только способность глагола, его «словосочетательная» потенция. Там же, где речь идет о возможности реализации данной потенции (о замещении), он пользуется термином «позиция»/18/

Языковые элементы, подвергаясь операции развертывания, вступают в межлексемные (внешнесинтагматические) связи и таким образом образуют цепочки словосочетаний. Подвергаясь же операции свертывания, языковые единицы вступают во внутрилексемные (внутрисинтагматические) связи и образуют производные единицы, в том числе и сложные слова. И в первом, и во втором случае действуют определенные закономерности их сочетаемости, исследование которых составляет сущность теории валентности.

Сейчас уже всем видна необходимость разграничения языка и речи. Это положение явилось предпосылкой для нового подхода к изучению комбинаторики языковых единиц. Оно позволяет исследователям подойти к явлению комбинаторики с учетом указанной дихотомии, выделив языковой и речевой аспекты комбинаторики, и обосновывает правомерность их раздельного изучения как предпосылки для дальнейшего углубленного исследования взаимодействия указанных сторон комбинаторики, существующих в единстве. Анализ многочисленных работ по структурно-семантическому анализу показывает, что у всех исследователей наблюдается в принципе одинаковый подход к вопросу о необходимости учитывать положение о разграничении языка и речи применительно к проблеме комбинаторики. Язык имеет возможность структурно организовывать языковые единицы для реализации их в речи. Разграничение терминов “язык – речь” способствует более глубокому проникновению в механизм порождения речи (Л.Ельсман; С.Д.Кацнельсон). Вероятно, такое разграничение правомерно и для понятий “валентность и сочетаемость”.

Валентность часто отождествляется некоторыми учеными с понятием интенции {см. Оравец, Шутова и др.) или же с понятием сочетаемости и дистрибуции (Степанова). Валентность рассматривается и как потенция, и как ее реализация. Ряд исследователей считают валентность явлением плана содержания (Степанова-Хельбиг, Сильницкий, Апресян, Абрамов, Bondzio, Sommerfeldt).

Таким образом, в последнее время в языкознании прочно утвердились два термина: валентность и сочетаемость. Разнообразие точек зрения на сущность понятий валентности и сочетаемости можно обобщить следующим образом:

- 1) валентность и сочетаемость – понятия идентичные (Засорина Л. Н., Берков В. П., 1961; Степанова М. Д., 1973; Кацнельсон С. Д., 1972; Хельбиг, 1971, 1976; Эрбен, 1958 и др) \9, 17, 12, 23, 19/;
- 2) валентность и сочетаемость – понятия различные, но тесно связанные

между собой, представляющие две стороны одного явления (Аракин В.Д., 1972, Змудяк Г.А., 1980; Бурлакова В.В., 1971 и др.) /2, 11, 7/.

Валентность связана с аспектом статическим (валентность как потенциальное свойство), а сочетаемость – с аспектом процессуальным (сочетаемость как реализация этих свойств). В отдельных исследованиях “валентность” трактуется часто как сочетательные свойства языковых единиц и одновременно как реализация этих свойств. В этом случае представляется неоправданным существование двух терминов. Ряд лингвистов считает, что понятия, обозначаемые терминами “валентность” и “сочетаемость”, неадекватны С.М.(Кибардина). А если это так, то совершенно естественно, что для обозначения неадекватных понятий наличие двух терминов является оправданным. Термин валентность также понимается некоторыми лингвистами как «сочетательная способность одноуровневых единиц языка» (М.Д.Степанова) /17/. Эти способности “актуализируются частично под влиянием контекста и ситуации” (Адмони) /1/. Аналогичную мысль о природе валентности высказывают некоторые зарубежные лингвисты, называя это явление “collocation”. Так, Ферс под коллокацией понимает соединение двух или более слов, следующих друг за другом в определенном, обусловленном нормами грамматического строя данного языка порядке (который он называет ‘collocational order’) /20, с.195-200/. Лингвист Робинс рассматривает коллокацию только как лексическое явление, как сочетание лексически соединяющихся слов и противопоставляет ее синтаксису /25, с.155/. Другие исследователи под коллокацией понимают совместную встречаемость (linear-cooccurrence) любых лексических единиц – морфем, слов (Halliday; Hass W.) /21, с.152; 22, с.68/. Однако теория коллокации так и не завоевала прочного места в языковедческих исследованиях этих ученых. Лайонз указывает на то, что термин “collocation” так и не получил четкого определения /24/.

Ученый Л.Р.Зиндер пишет о валентности как о лингвистической вероятности при сочетании словарных единиц друг с другом /10, с. 133/. Факт же сочетаемости – это уже случившееся. Действительно, при решении проблем валентности необходимо исходить из таких позиций, как возможность и реальность. Данные понятия тесно соприкасаются, так как окружения, в которых выступает изучаемая языковая единица, есть результат реализации ее сочетательных возможностей, и, зная эти потенциальные возможности, можно с определенной степенью предсказать появление тех или иных элементов окружения этой единицы в речевом потоке. Но еще долгое время факт сочетаемости не признавался учеными-языковедами, валентность и сочетаемость рассматривались как понятия однопорядковые: “... валентность мы будем рассматривать и как потенцию, и как реализацию, т.е. одновременно и как фактор языка, и как фактор речи” /17, с. 8/.

Ряд лингвистов (Б.И.Лейкина и др.) /13/ указали на необходимость разграничения валентности и сочетаемости. Такое разграничение позволяет учитывать все возможности языка, который является не только совокупностью уже реализованных форм и моделей. При описании языка следует учитывать еще и все то, что является продуктивным шаблоном, схемой, с помощью которой можно реализовать то, что еще не существует как норма. Поэтому совершенно

справедливо замечено Б. М.Лейкиной, что «валентность – это факт языка. В речи выступают не возможности связей, а самые связи – реализация валентности» /13, с.1/. Противопоставление валентности и сочетаемости четко дается у И.Р.Ольшанского: “сочетаемость – совместная встречаемость языковых единиц в синтагматике речи... Валентность – потенциальная сочетаемость однородных языковых элементов, вступающих в определенные отношения друг с другом” /14, с.19/. В природе каждого лингвистического элемента заложена возможность вступать в отношения с другими элементами. Прежде чем стать действительностью, явление существует в форме возможности. Эта возможность и есть валентность языковой единицы, не потенциальное семантико-синтаксическое свойство к сочетанию с другими единицами языка, находящимися в линейной последовательности. Валентность – это “потенциальная способность слова избирательно сочетаться с другими словами в речевой цепи (В.Д.Аракин) /2/. Сочетаемость же – это актуализация этой способности в речи. Как только возможность соединения языковых единиц, заложенная в системе языка, реализуется в речи, валентность превращается в реальные сочетания этих единиц.

Таким образом, анализ различных точек зрения на понятия валентности и сочетаемости в языкознании позволяет нам сделать следующий вывод. Признавая разграничение языка и речи, следует, на наш взгляд, разграничивать валентность как явление языка и сочетаемость как явление речи, закрепив в терминах «валентность» и «сочетаемость» соответственно. В целях уточнения терминов следует выделить три взаимосвязанных явления: во-первых, явление комбинаторики в самом широком смысле, которое включает в себе как его языковую, так и речевую стороны. Такой подход на проблему характерен, главным образом, для советских лингвистов. Во-вторых, отражение дихотомии «язык-речь» применительно к явлению комбинаторики – словами «валентность» и «сочетаемость». Поэтому данные термины должны иметь строго дифференцированное употребление. Первое – для обозначения языковой комбинаторики, второе – для наименования ее речевого аспекта. Недифференцированное употребление обоих терминов приводит к отождествлению обозначаемых ими понятий. Таким образом, валентность – это факт языка, абстрактного и системного характера, это потенциальная сочетаемость языковых единиц, сочетаемость – это факт речи, нормативно реализованной, это реализованная валентность. Сочетаемость включает в себя набор синтаксических связей и отношений, лексических распространителей и условия их реализации, проявляется в конкретных лексико-семантических и синтаксических отношениях языковых единиц с другими единицами. Говоря о сочетаемости знаменательных слов, мы имеем в виду не простое соположение слов в акте речи, а их объединение на основе подчинительной связи, в результате чего образуется предложение или словосочетание. Валентность части речи – это совокупность его свойств, определяемых законами языка, в соответствии с которыми данная часть речи вступает в связи с другими частями речи. В языкознании эти свойства описываются через множество моделей, т.е. некоторых конструкций, свойственных данному слову, и правил их построения. Сочетаемость же представляет собой реализацию этих свойств и правил в речи, т.е. конкретные сочетания, образованные по моделям, а

также сочетание этих моделей и закономерности их распределения в речевой цепи. Описание валентности части речи осуществляется путем моделирования его потенциальных комбинаторных свойств. Валентность – это количественное ограничение связей слов, сочетаемость – качественное ограничение семантической совместимости слов. Рассмотрение комбинаторики в грамматическом плане с учетом дихотомии «язык-речь» позволяет, с одной стороны, выделить и описать валентность частей речи в виде набора языковых моделей, т.е. формализовать и систематизировать описание валентности слова, с другой стороны – изучить особенности актуализации этих моделей в речи, т.е. определить различные характеристики сочетаемости, которые обнаруживаются только в речи. Разграничение понятий “валентность” и “сочетаемость” дает возможность показать, как и насколько полно реализуются в речи сочетательные способности частей речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Адмони В.Г. Типология предложения // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 232-234.
- 2 Аракин В.Д. О лексической сочетаемости // К проблеме лексической сочетаемости. – М.;1972. – С. 5-48.
- 3 Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Высш. Школа, 1991. – 140 с.
- 4 Ахманова О. С Вопросы оптимализации естественных коммуникативных систем. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 211 с.
- 5 Бекбалаев А.А. Синтаксическая номинация в современном немецком языке. – Фрунзе: Илим, 1990. – 132 с.
- 6 Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 464 с.
- 7 Бурлакова В.В. К проблеме факультативной и обязательной сочетаемости // Исследования по английской филологии. –1971. – № 4. – С. 79-87.
- 8 Гак В.Г. Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 79-80.
- 9 Засорина Л.Н., Берков В.П. Понятие валентности в языке // Вестник ЛГУ. Сер. История яз. и лит. – 1961. – № 8. – С. 133-139.